

Люди

Та еще штучка!

Любовь СИЛИНА.
57 лет.
Живет в Саратове.
Режиссер
эротического
театра

С долей сомнения знакомлю вас с героиней рубрики. Потому что известная многим в Саратове Любовь Силина не только режиссер, но и танцовщица в ночном клубе, и бывшая официантка, и под следствием когда-то была, и от алкоголя лечилась... В самом деле, скажете, нашел о ком писать. Но она же теперь и вправду имеет свой театр, готовится к персональной художественной выставке, пишет стихи и автобиографическую книгу. Ей посвящали сюжеты центральные телеканалы, ее кумир Юра Грыммов, а в последнее время заинтересовал Кирилл Ганин. Словом, как она шутит, с некоторых пор секс для нее на втором месте, а на первом — искусство во многих его проявлениях. Она театралка, завсегдатай вернисажей, поклонница философии и любящая мать. Что еще нужно для полного счастья?

В ее однокомнатной квартире стены увешаны картинами. Начиная когда-то с копий Сальватора Дали, даже подрабатывала ими. Потом начала писать свои, в жанре сюрреализма, в одной интонационной манере — грустной. С удовольствием показывает полотна, посвященные Галине Старовойтовой, матросам «Курска», ушедшим в мир иной актерам... «Надо бить тревогу, господа», — говорит она. — Вокруг нас столько насилия, несправедливости, лжи. Люди не хотят думать о серьезном, не хотят, чтобы их «нагружали». Но нельзя закрывать глаза на мир. Мы должны знать, чего следует бояться — скудости мысли, наркомании, скинхедов... Я-то, поверьте, на все это насмотрелась сполна. Мне пришлось немало постараться, чтобы среда, окружающая долгие годы, не уничтожила меня, как многих других. Стучись, учит Библия, и тебе откроют».

Саратовская ресторанный примадонна родилась в Германии как плод запретной любви советского офицера и медсестры, и, возможно, именно это заложило в ее характер дух внутренней свободы, незакомплексованности, всепобеждающего озорства. Впрочем, о прошлом вспоминать не очень-то хочет. Что такое официантка при том социализме, когда проповедова-

Текст Сергея КАЗОВСКОГО, фото Юрия НАБАТОВА

лось, что все работы хороши, выбирай на вкус, а на самом деле их считали людьми самого низкого сорта. И не только считали, но и пользовались их беззащитностью, кто как мог. Если уж не на все сто, то хотя бы похлопать по одному месту и отпустить сальную шуточку. «Девочки обслуживали обком, горком, с тех пор я и невзлюбила коммунистов», — говорит Люба. — У нас в стране человека вообще никогда не уважали. Поэтому сейчас мнение так называемого общества, которое толкало меня и моих подруг в чужую постель, меня совершенно не интересует. Как аукнется, так и откликнется».

Тайная слава пришла к ней давно, когда неожиданно ей предложили позировать обнаженной для популярного

тогда журнала «Чешское фото». Надо понимать, что означало в те годы «такое распутство». Для съемок выезжали с фотографом на пустынные волжские острова, но снимки публиковались, и это скрыть было невозможно. Ею интересовался КГБ. «Гонимый на меня не было, наверное, потому что я обладала одним сильнейшим оружием — молодостью и привлекательной внешностью. Но и начальство, и многие мои знакомые начали воспринимать меня как валютную проститутку, путану высшей категории. Итог оказался печальным: все руководство треста саратовских ресторанов и кафе, районные чиновники почему-то считали своим долгом пригласить меня «поужинать». Приходилось мазать, хитрить...»

В какой-то момент она сломалась и не скрывает этого. Я имею в виду алкоголь. Спрашивает, почему скрывать, если западные звезды не стесняются говорить об этом, а она считает себя ничуть не хуже. Лечилась, и на вопрос, как удалось «завязать», отвечает просто: «Старалась, чтобы удалось. Я прошла через все круги ада, все постигала своим трудом и своим характером. Никого ни в чем не винила и не возносила хулу небу, сносила все терпеливо и многого добилась».

Другим потрясением стало неудачное замужество и как трагический финал его — лишение материнских прав. Инициатором судебного разбирательства с таким исходом был муж. Люба утверждает, что вставала перед

судьей на колени, рыдала, пыталась доказать свою невиновность, но напрасно. Впрочем, время все расставило на свои места. Сейчас супруг неведомо где, а с дочерью у нее прекрасные отношения.

Третье испытание оказалось традиционным для ее тогдашней профессии — ее обвинили в недостатке. Шло следствие, но потом как-то все само собой рассосалось и дело прекратили. Так что, как видите, она вовсе не

никто из тех женщин, — подумала со всеми слабостями и с той жадной жизни, которой можно только позабавляться. «Поверьте, — смеется она, — я чувствую себя очень талантливой. Многим очень нравятся мои картины, стихи, а в поклонниках никогда недостатка не было, в том числе и сейчас. И я вовсе не стесняюсь в своем спектакле открыто говорить об эротике и сексе. Все мы зачаты в любви и обязаны пронести это чувство до последнего вздоха».

Ее спектакль называется «Тюрьма плоти и вседозволенность любви». Судить не берусь, не специалист, однако знаю, что приходится ей нелегко, частенько страдает от завистников и пошляков. К тому же не забывайте, что она по сей день выходит на подиум и слышит иной раз: «А что эта тетка здесь делает?» Дураки, говорит Люба, в Японии до ста лет танцуют, и вообще не в возрасте, как известно, дело, а кое в чем другом. «Работа тяжелая, — признается она. — У нас же дикая публика, а сколько пьяниц и гоблинов — это же ужас! На всякий случай я самбо занимаюсь, у-шу, могу себя защитить в крайнем случае. Ну а смешки, шуточки — я от них только злее становлюсь. Плевать мне на вас, вы и ногти моего не стоите».

Люба рассказывает, что жизнь ее круто изменилась в тот миг, когда она почувствовала, что такое вдохновение. Она не мыслит себя погрязшей в быту. Не признает сплетни, перемывание чужих косточек, лживое и уверяет, что сама живет только правдой — во всем. В мужчинах ценит, по ее словам, разум и чисто мужские качества. В работе — самоотдачу. В творчестве мечтает добиться гораздо большего, чем удалось на сегодняшний день. «В толпе жить не хочу! — горячо убеждает она. — Я индивидуалистка по всем параметрам. Все!» И я понимаю: она высказалась, пора сматывать удочки. Та еще штучка!